

Ирина АНАСТАСИАДИ

Она была похожа на отца...

История младшей дочери Пушкина

Бесёнок Таша

Так называли в семье младшую дочь Пушкина — Наталью Александровну. Когда случилась трагедия на Чёрной речке, Наташе было всего 8 месяцев. После несчастья Наталья Гончарова сразу же увезла детей из Петербурга в своё родовое имение в Калужской губернии. Там и росла Наташа, окружённая любовью и заботой родных. Из четверых детей она была самой непоседливой и озорной. Впрочем, девочка отличалась хорошими манерами, прекрасным знанием русского и французского и уже в 13 лет поражала окружающих красотой, которую запечатлел известный русский художник Иван Макаров.

Когда Наталья Гончарова решила вновь выйти замуж, Таше было уже восемь лет. Избранником Гончаровой стал командир лейб-гвардии Конного полка, генерал-адъютант Пётр Ланской. В день бракосочетания произошел курьёз. Юный граф Николай Орлов из желания увидеть свадебное торжество своего командира забрался на колокольню церкви, в которой проходило венчание. Но хотя пробрался он туда тихо, обнаружил себя очень громко: задел большой колокол. Раздался удар, и Орлов от испуга и растерянности не знал, как остановить звон. Когда дело выяснилось, он, страшный сконфуженный, извинился перед новобрачными.

Время шло, Таша росла. Николай Орлов всё больше времени проводил в семье Ланских, особенно летом на даче в Стрельне. Постепенно дружеские чувства сменились обоюдной пылкой влюблённостью.

Когда Таше исполнилось 16, а Николаю 24, влюблённый без памяти юноша сделал попытку посвататься. Но отец Николай, глава Третьего отделения граф А.Ф. Орлов (преемник Бенкендорфа), был категорически против этого брака. «Правда состояла в том, что лучезарная красавица Натали была для него "дочерью какого-то сочинителя, убитого на дуэли"», — писала Александра Ланская-Арапова, сестра Натальи Александровны. Пользуясь своим положением, вельможа-отец под благовидным предлогом отослал сына из России. Наташа скрывала от посторонних глаз печаль. Младшая дочь поэта была горда и своенравна, характером — вся в отца. Ошеломительно скоро после расплывающегося жара первой любви она выбрала себе в кавалеры игрока и повесу Михаила Дубельта. Это был сын начальника штаба корпуса жандармов генерала Дубельта, подчинённого отца Николая Орлова.

Удивительное сходство с молодым Пушкиным и одновременно святающая красота, доставшаяся от матери, подмечали в Наташе многие её современники. «Красота её меня поразила. В жизнь мою не видел я женщины более красивой. Высокого роста, чрезвычайно стройная, с великолепными плечами и замечательно белизною лица, она сияла каким-то ослепительным блеском. Несмотря на мало правильные черты лица, напомилавшего африканский тип лица её отца, она могла называться совершенной красавицей, и, если прибавить к этому ум и любезность, то можно легко предположить, как она была окружена на балах и как за ней увивалась вся щёгольская молодёжь, а старички не спускали с неё глаз», — писал сын известного романиста Михаила Загоскина.

Подполковник Дубельт был в этой «свите» и мгновенно потерял голову. С отчаянья, в отместку Орловым, без особой любви — а впрочем, кто теперь знает? — Наташа приняла предложение руки и сердца. По свидетельству современников, Дубельт-младший славился невоздержанным нравом и пристрастием к карточной игре. Но ни мать, ни горячо любивший Ташу отчим не смогли отговорить её от этого союза. Они оттягивали согласие на брак почти год. С присущей ей резкостью и напором Наташа укоряла мать, что та нарочно противится её счастью... И тем сломила сопротивление родных.

Между помолвленными не раз возникали недоразумения, заканчивавшиеся ссорами и размолвками. Но Дубельт, человек выдающегося ума и обладавший к тому же даром красноречия, клялся Таше в безумной любви. А зрелость жениха (он на 13 лет был старше невесты) внушала надежду, что Михаил станет для неё опытным наставником. Увы, чаяния эти не оправдались, хотя внешне всё складывалось блестяще. И вот, наконец, в феврале 1853 года состоялась свадьба.

Под покровом тёмной вуали

Как при жизни опальному поэту Пушкину общение с шефом корпуса жандармов Леонтием Дубельтом приносило огорчения и неприятности, так и его дочери построить семейное счастье с сыном Дубельта не удалось. Михаил, заядлый картежник и мот, быстро проиграл в карты всё приданое жены — 28 тысяч рублей, с Наталией был груб, бешено ревновал, даже бил её.

Наталья родила троих детей, содержала один из лучших домов в столице и блистала на балах и раутах. Но слухи о семейных бесчинствах генерала Дубельта дошли до ушей императора Александра II, и 16 июля 1862 года Михаил Леонтьевич был внезапно отчислен из полка, отстранён от должности и отправлен в бессрочный отпуск. В том же году, после девяти лет совместной жизни, Наталья Александровна с двумя старшими детьми уехала к тётке, родной сестре своей матери. Та жила с мужем,

Дочь великого русского поэта не стала принцессой, но прожила жизнь, которой хватило бы на сюжет романа. После её смерти не осталось ни креста, ни плиты. Будто и не было ни слёз, ни жизни, ни любви...

австрийским бароном Фризенгофом, в словацком селении Бродзяны. В это время у Фризенгофов гостила и её мать, Наталья Николаевна. Туда же не замедлил явиться и Дубельт. Он заявил, что затевает бракоразводный процесс. Положение Натали казалось безвыходным, будущность — беспросветной.

Неисповедимы пути любви

Оставив детей на попечение матери и родственников, Наталья Александровна скрылась от Дубельта, уехав из Словакии. Молодая женщина производила настоящий фурор в любой стране, где бы ни появлялась. Несколько лет прошли в бесконечных скитаниях: Швейцария, Италия, Австрия, Франция. Не было постоянного пристанища, дома, положение Натальи Александровны было на тот момент неопределённым и безрадостным. Наконец она осела в Германии.

...Когда это случилось, и как они встретились впервые? Десять лет до их встречи в Германии, принц Николай Вильгельм Нассауский, приехал в Россию на коронацию Александра II как представитель прусского королевского двора. И увидел на балу двадцатилетнюю тогда дочь Пушкина. Они не могли оторвать друг от друга глаз и протанцевали всю ночь напролёт. И присутствие Дубельта, законного супруга, не остановило их. Даже разразившийся потом скандал не заставил Наталью пожалеть о головокружительном вальсе.

И вот спустя годы они встретились вновь. Николай Вильгельм попросил руки Натальи Александровны. Принц хотел жениться на разведённой женщине с тремя детьми! Незнатного рода... 1 июля 1867 года в Лондоне они обвенчались. Ради своей любви принц отказался от прав на престол. Муж выхлопотал для супруги титул графини Меренберг — по названию крепости, являющейся родовым владением принцев Нассау, — и они поселились в Висбадене.

Новый брак Натали был долгим и счастливым. Принц Николай Вильгельм, добродушный немец, обожал свою жену. Она родила ему сына и двух дочерей.

Принцессой она не стала — брак был неравным и не давал ей прав на вступление в семейство герцогов Нассау. Но родственники мужа тепло приняли её, и Наталья Александровна в своих новых владениях чувствовала себя легко и комфортно.

Говоря о Наталье Александровне, все современники отмечали, что она унаследовала нрав отца — страстный, вспыльчивый и гордый. За словом в карман не лезла. И сейчас ещё в Висбадене ходят легенды о её остроумии. В их дом были вхожи литераторы и музыканты, в галерее собрана богатая коллекция редких картин, садовые цветы знали прикосновение её рук. Она

много читала почти на всех европейских языках, путешествовала, была отличной наездницей — это уже в породе Гончаровых.

Тургенева — на дуэль!

В истории литературы графиня Меренберг осталась как хранительница писем А.С. Пушкина к Гончаровой. Когда Наталья Александровна решила опубликовать их, она обратилась за помощью к Тургеневу. Лучшего посредника, чем Иван Сергеевич, трудно было найти. Писатель почёл за честь заняться изданием пушкинского наследия. Но, когда в первых номерах «Вестника Европы» за 1878 год появились эти письма, на дочь поэта обрушилась вовсе не лавина признательности, а кипящая лава негодования. Даже родные братья, Александр Александрович и Григорий Александрович Пушкины, не были на стороне сестры и... собирались вызвать Тургенева на дуэль за оскорбление чести семьи! Не будем забывать, что в XIX веке шкала моральных ценностей была совсем иной. Это сейчас мы не можем себе представить истории литературы без пушкинских писем, а тогда предание гласности интимной жизни поэта сочли поступком вопиющим!

С оригиналами этих писем Наталья Александровна рассталась только в 1882 году, передав их на хранение в Румянцевский музей. Да и то не со всеми. Письма Пушкина к Натали Гончаровой, написанные им ещё до их венчания, так и остались у неё. Потом по наследству перешли к её дочери, графине Софии Торби. Когда зять Натальи Александровны продал бесценные письма Дягилеву, она пришла в негодование, но что-либо предпринимать было уже поздно... В 1882 году письма Пушкина к Натали Гончаровой наконец-то попали в Румянцевский музей после долгих и мучительных переговоров.

Ни креста, ни венка, ни плиты

Наталья Александровна Пушкина-Дубельт, графиня фон Меренберг, прожила долгую и яркую жизнь. Детей своих она учила говорить по-русски. И интерес к русским корням сохранился и у её потомков. Сиятельная графиня до конца своих дней отличалась ясностью ума, большим хладнокровием и непреклонностью нрава. Она не смогла простить Российскому юбилейному комитету по празднованию 100-летия Александра Пушкина того, что он не счёл нужным пригласить её на открытие памятника поэту в Москве. Не смогла простить пренебрежения общества и не отдала Румянцевскому музею на хранение 11 писем своего отца, оставив их у себя.

Узнав, что по законам княжества Нассау она не сможет после смерти покоиться рядом с телом любимого мужа, пожертвовавшего ради неё всем, графиня Меренберг велела развеять свой прах над его могилой в родовом склепе. Этот пункт своеговольного завещания графини был исполнен её родными 10 марта 1913 года. Ни креста, ни венка, ни плиты после младшей дочери Пушкина не осталось. Лишь портреты и память.